

Светлана Владимировна Лурье – доктор культурологии, ведущий научный сотрудник Социологического института РАН (Санкт-Петербург)

Сирия, Китай, Корея... далее – везде

Интересы России и Америки не противоречат друг другу, но Россия полезна миру только как самостоятельный полюс силы

С приходом в Белый дом Барака Обамы начали много говорить о том, что мир стал многополярным.

Это очередное клише. Точно таким же клише при Джордже Буше-младшем было утверждение, что мир монополярен. Аналитики бездумно повторяют слова, которыми репрезентируют себя главы американских администраций. Но отражают ли эти слова процессы, происходящие в мире?

Десять лет назад Америка, казалось, не знала предела собственной силы и меры своих амбиций. Воюя в Афганистане, она решилась на новую большую войну в Ираке. Впрочем, тогда Америка еще не предполагала, что война будет большой и затяжной. Теперь Америка, вроде бы, готова воевать только с разрешения Совбеза ООН. Но значит ли это, что произошло качественное изменение в ее

политике? Скорее произошла смена задач. Мы продолжаем по инерции судить о политике Америки по ее действиям на Ближнем Востоке, между тем основное поле действия американцев сегодня – азиатско-тихоокеанский регион (АТР). Там можно говорить о более четкой тенденции Америки, хотя конкретные шаги только нащупываются. На Ближнем Востоке, переосмыслив план преобразования региона, намеченный еще Джорджем Бушем, США набрасывают контуры будущего рисунка, пробуют свои шаги, ошибаются, пробуют снова...

Мировые державы, может быть, кроме России и Китая, реагируют на внешнеполитические события почти случайным образом. Хотя Франция и Великобритания постоянно напоминают о себе – но не более того, а Германия замкнулась на проблемах Евросоюза (подумывая, как вы-

скользнуть из еврозоны). Китай же оказался в эпицентре мировых трансформаций, будучи волей-неволей вовлеченным в противостояние с Америкой. А Россия включается в эти трансформации добровольно, стремясь самоутвердиться, но порой кажется, что она не вполне отдает себе отчет в их сути.

Так что миром рулит пока Америка, и в еще большей степени, чем при Джордже Буше. При нем была слышна разногласия, мир был ярким, шли разнообразные внешнеполитические игры, и что бы ни говорили, это был многополярный мир, мир различных точек зрения, мир взаимодействия ценностей, культурного сродства, внешнеполитического диалога. Теперь такая разноликая Европа сникла, только Россия сохранила свой голос. И сейчас ей предстоит решить, как им распорядиться.

Мир стал намного сложнее. Исчезла простая схема войны с терроризмом. Ее рецидивом является только вторжение

Мир стал намного сложнее. Исчезла простая схема войны с терроризмом. Ее рецидивом является только вторжение Франции в Мали, но неслучайно Франция осталась в своем порыве одна. В политической игре с мусульманским миром следует ожидать более запутанной конфигурации и неожиданных развязок.

Франции в Мали, но неслучайно Франция осталась в своем порыве одна. В политической игре с мусульманским миром следует ожидать более запутанной конфигурации и неожиданных развязок. В мире появляются новые факторы, которые ранее никак не ощущались и к которым наша европейская цивилизация пока не может приноровиться. Это, например, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) как культурно-политическая модель. Это фактор северо-восточной Азии, где не просто расположены высокоразвитые в экономическом плане демократические страны Япония и Южная Корея, но все явственнее заявляет о себе треугольник Япония–Китай–Корея как культурная целостность. И уже нельзя ска-

зать, что историческое наследие этих государств – сугубо их проблема: она теперь в значительной степени и наша. Мы не можем упрощенно смотреть на Северную Корею как на государство-изгой: страна представляет собой вызов величайшей сложности, который мы еще пока вполне и не осознаем.

Россия, правда, может извлечь из северокорейской проблемы солидные дивиденды. Например, благодаря этой проблеме потеряла прежнюю остроту ситуация с европейской ПРО. Недавно Америка пошла на отчаянный шаг. Фактически компоненты ПРО, которые она размещает в Европе, помогут ей в случае угрозы со стороны Ирана. От тех же компонентов (SM-3 ПВ), которые были направлены про-

На встрече в Берлине 26 февраля Лавров и Керри (на фото) неожиданно-негаданно заявили общую позицию по Сирии, которая заключается в том, что власть и оппозиция должны приступить к диалогу. Керри утверждал, что у власти в Сирии должны остаться светские лидеры, никто не хочет прихода исламистов.

тив нас, она все-таки отказалась. Не по доброту к нам идет Америка на такие «жертвы». Ей срочно нужны деньги — очень много денег. Они пойдут на сооружение 14 дополнительных перехватчиков на западном побережье США. Кроме того, Америка ускорит строительство второго радара в Японии. США впервые столкнулись с угрозой, которую считают действительно реальной, и эта угроза исходит от КНДР.

Внешнеполитические игры России и Америки: кто ведет в счете?

Но не в простоте решает Америка свои проблемы с европейской ПРО. Она вовлекает Россию в малопонятные внешнеполитические игры. Россия — может быть, единственная страна, с которой Америка продолжает в них играть. Только выглядят они как-то чересчур изощренно, хотя суть их проста — Америка усту-

пает свои позиции там, где они для нее не имеют принципиального значения. А Россия мудро на эти уступки не реагирует, продолжая гнуть свою линию. Внешнеполитический спектакль предназначен для Европы: нужно вызвать у нее состояние протеста — чтобы меньше активничала. От России же Америка ждет поддержки, но не на том поле, на котором ведет с ней игру, не в сфере разоружения, не на Ближнем Востоке, а в АТР. Пусть логика американцев кажется абсурдной, но нас тем не менее интересует, куда она заведет. Нам важно, чтобы она завела подальше, поглубже, туда, где формируется сама суть будущего мироустройства. Приходится терпеть, что отдельные эпизоды американского внешнеполитического действия кажутся клиническими случаями. История с европейской ПРО — хороший тому пример.

За несколько часов до встречи Сергея Лаврова и Джона Кер-

ри 26 февраля в Берлине газета «Коммерсантъ» со ссылкой на компетентные американские источники дала следующую информацию: «Россия и США, похоже, нашли выход из тупика по ПРО. Как стало известно “Ъ”, прорыв может обеспечить обмен между президентами двух стран политическими декларациями, смысл которых — зафиксировать стремление РФ и США сотрудничать в сфере ПРО и не использовать свои потенциалы друг против друга. <...> Для подписания такого документа президенту Бараку Обаме необязательно запрашивать согласие Конгресса. В США есть форма международных соглашений, не требующая ратификации законодателями. Речь идет о так называемых президентских исполнительных соглашениях. <...> Президенту РФ Владимиру Путину в этом случае надо будет лишь подписать меморандум о понимании, по содержанию аналогичный американскому тексту». Сергей Лавров ответил на все эти «домыслы» весьма раздраженно: «Мы деклараций напечатали достаточно».

Однако непохоже, чтобы статья «ПРО ставят на президентскую гарантию» в газете «Коммерсантъ» была обычной газетной уткой. По сообщениям, на переговорах по ПРО главы внешнеполитических ведомств двух стран не продвинулись ни на шаг. Но скорее всего, в Берлине предложение об обмене политическими декларациями на высшем уровне о принципах сотрудничества в сфере ПРО было Джоном Керри сделано. А Сергеем Лавровым отвергнуто?

Иначе откуда же дым — ведь без огня его не бывает? Ах, да, вроде как источник дыма был найден. Оказывается-де, поводом для ожиданий стало то, что сенатор Майк Роджерс

обратился к вице-президенту Джо Байдену с просьбой подтвердить его обещание десятилетней давности о необходимости согласовывать все решения, касающиеся национальной безопасности, с сенатом. Остальное домыслили эксперты?

Но все не так просто. Вице-президент США Джо Байден обсудил с Сергеем Лавровым (во время встречи на мюнхенской конференции по безопасности в начале февраля) тему дальнейшего сокращения ядерных боезарядов до 1000 единиц с каждой стороны (по СНВ-3 предусматривается сокращение числа ядерных боезарядов до 1550 единиц, а носителей — до 700 единиц у каждой стороны). Но встретил твердое «нет». Тогда в Москву в срочном порядке отправилась заместитель госсекретаря США по вопросам контроля над вооружениями Роуз Гетемюллер — аж с четырехдневным визитом. Она привезла новые предложения о взаимном сокращении ядерных вооружений, но уехала ни с чем. А тем временем после ежегодного послания Обамы конгрессу на сайте Белого дома была помещена стенограмма выступления и вопросов с ответами по основным пунктам. Там черным по белому было написано, что президент приветствует 50-процентное сокращение ядерных вооружений. Дальше в Москву прибывает Гетемюллер, а на следующий день с сайта исчезает информация о сокращении арсеналов.

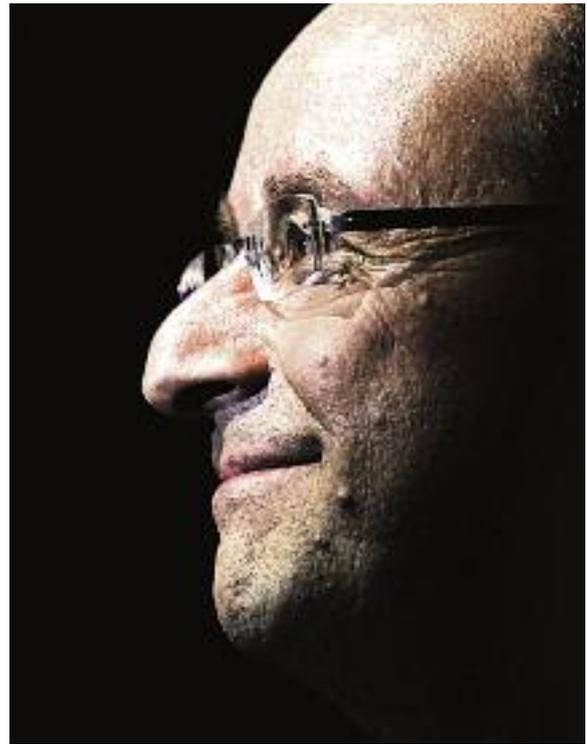
Тогда Обама делает новый ход. В случае отказа Москвы от переговоров о новом сокращении ядерных арсеналов, сообщил анонимный источник из американской администрации, «Белый дом может попытаться заручиться поддержкой двух третей сенаторов и начать сокращение вооружений в одностороннем поряд-

ке». По сведениям «Нью-Йорк таймс», Барак Обама был готов объявить о сокращении ядерных вооружений на треть уже 12 февраля, но официальную информацию Россия так и не получила.

А в середине марта появилось сообщение о сокращении европейской ПРО.

Между тем на встрече в Берлине 26 февраля Лавров и Керри неожиданно-негаданно заявили общую позицию по Сирии, которая заключается в том, что власть и оппозиция должны приступить к диалогу.

Керри утверждал, что несмотря на расхождения в нюансах, у Запада и России общая озабоченность в отношении Сирии: у власти там должны остаться светские лидеры,

В стремлении сделать Францию самостоятельным центром силы Франсуа Олланду (на фото) приходится бежать впереди паровоза, чтобы придумать для Америки такую проблему, которая опять привлечет ее внимание к Европе и, в частности, Франции, что создаст возможность нового внешнеполитического диалога между Старым и Новым Светом.

никто не хочет прихода исламистов. И буквально через несколько часов источник в американской делегации сообщил о возможном «существенном повороте в политике Белого дома по Сирии».

Керри оказался в непростой ситуации. После встречи с Лавровым ему предстояло объяснить противникам Башара Асада, что они могут получить военную помощь от США не раньше, чем будут полностью исчерпаны все дипломатические ресурсы по урегулированию в Сирии. И это накануне встречи «Друзей Сирии» в Риме, где ожидалось заявление, что Америка готова снабжать повстанцев оружием.

Известный американский политолог Николас Гвоздев написал тогда в «Уорлд политикс ревью» что «Керри и Лавров, вероятно, довольно близ-

ко подошли к тому, чтобы найти компромисс между американской и российской позициями, содействуя переговорам между сирийским правительством и вооруженной оппозицией». Дело дошло даже до неожиданных предположений. «Преследуя цель — положить конец войне в Сирии, — США и Россия, интересы которых в Сирии сталкиваются, пришли к согласию по реализации единого плана в этой стране» — такой вывод делает турецкая газета «Ени шафак», ссылаясь на израильский сайт «Добка-файл», известный связями с израильской разведкой. Согласно этому плану, Сирия будет поделена на две зоны, одна из которых отойдет под контроль повстанцев, в другой сохранится власть центрального правительства. Теперь США и Россия совместно готовят Женевскую

Встреча президента США Барака Обамы и короля Саудовской Аравии Абдаллы

Цель Америки – не в создании фантазмагорического «управляемого хаоса»: она, как и никто в мире, хаосом управлять не в состоянии. Через Египет, Ливию и Сирию, поднимая и поддерживая протестную волну в этих странах, Америка, возможно, нацеливается на Саудовскую Аравию, стремясь сменить саудовский режим, который пока неуязвим ни для какой оппозиции.

конференцию-2. Очень похоже, Америка смирилась, что Асад останется у власти до выборов 2014 года. Американские газеты наперебой пишут о том, что Россия проявляет мудрость, не желая допустить к власти исламистов. Америка так и не решилась вооружать сирийскую оппозицию, боясь, что оружие попадет в руки мусульманских группировок. Складывается впечатление, что Россия побеждает – Америка стремится теперь к дипломатическому разрешению конфликта в Сирии. Но значит ли это, что Россия ведет в счете? Не столь однозначно. Для этого надо ответить на три вопроса. Каким Америка видит арабский мир в долгосрочной перспективе, в чем, в конечном счете, состоит ее игра? Чего добивается Америка от России, какой станет цена ее уступок? И какова в глазах Америки роль Европы?

Главная цель Америки в арабском мире – Саудовская Аравия

Еще в ноябре 2012 года Франция первая признала Национальную коалицию сирийских революционных и оппозиционных сил (НКСРОС) в качестве переходного правительства Сирии. Как ранее первой признала ливийскую оппозицию. Тогда она сделала это, чтобы спровоцировать Америку к вооруженному вмешательству в ливийский внутренний конфликт, и ей это удалось. Теперь она, несомненно, хотела спровоцировать Америку на вмешательство в сирийский конфликт. Америка же на этот раз стремится по возможности оставаться над схваткой. Франция – главный подстрекатель – не решается открыто вмешиваться в конфликт в обход Совбеза ООН, а поставлять

оружие оппозиции – Франция уверена, что хорошо разобралась, кто из повстанцев есть кто, – ей мешало эмбарго Евросоюза. Но вот Франция и Великобритания добились отмены эмбарго на поставки оружия сирийской оппозиции, но непосредственно переходить к действиям, когда Вашингтон твердо настроен на переговоры, они пока не решаются, как минимум, до завершения Женевской конференции.

Однако Франция настроена все еще решительно. Она через поддержку сирийской оппозиции оружием все же надеется подтолкнуть, спровоцировать Америку. И Францию вряд ли интересует конечный результат провокации, главное – чтобы Америка опять погрузилась в сложный конфликт. При любых обстоятельствах Франция желает быть особым центром силы. Америка добровольно увязала в крупных войнах. Во время войны в Ираке Джордж Буш любезно избавил Жака Ширака от необходимости проявлять воинственность: чтобы самоутвердиться, Франции пришлось возглавить антивоенный фронт. При более миролюбивом Бараке Обаме Франсуа Олланду приходится бежать впереди паровоза, чтобы продемонстрировать свою самость и придумать для Америки такую проблему, которая опять привлечет ее внимание к Европе и, в частности, Франции, что создаст возможность нового внешнеполитического диалога между Старым и Новым Светом. Стремление быть самостоятельным центром силы похвально, хорошо бы только Франции обрести для себя позитивную программу и не относиться столь легкомысленно к пролитию чужой крови. Первой признавая НКСРОС, она сознательно стремилась раздуть пожар бессмысленной кровопролитной войны. А иной задачи,

как покрасоваться, насладиться своим первенством, Франция не имеет. Собственной светлой цели на Ближнем Востоке у нее нет. Самостоятельной геополитической программы у европейцев нет и еще долго не будет.

Интересы же Америки состоят в том, чтобы действовать по возможности аккуратно, не повторяя ошибок Джорджа Буша, не увязая во все новых и новых конфликтах. Однако это не меняет основную геополитическую линию Соединенных Штатов. В данном случае, как везде и всюду, она состоит в установлении своего прочного контроля над миром, в частности, над арабским миром, в последнее время «отбившимся от рук». И цель Америки во все не в создании фантастического «управляемого хаоса»: она, как и никто в мире, хаосом управлять не в состоянии. Представляется также, что речи нет даже об управляемых конфликтах, поскольку никаких новых международных конфликтов американцы не создают. Через Египет, Ливию и Сирию, поднимая и поддерживая протестную волну в этих странах, Америка, возможно, нацеливается на Саудовскую Аравию — очень богатую и очень влиятельную страну региона, но ставшую слишком самостоятельной. Цель Америки — свергнуть не Мубарака, Каддафи или Асада, а сменить саудовский режим, который пока неуязвим ни для какой оппозиции. Сменить его кардинально, поставив пусть авторитарное и даже автократическое правительство, но полностью зависящее от Соединенных Штатов, резко ослабить страну, не дать ей уйти от варварства и дикости. Вот в Аравии Америка и займется, вероятно, созданием управляемых конфликтов, например, между суннитами и шиитами. А пока она подбирается к своему «закрытому со-

юзнику» постепенно, заставляя того петь в унисон себе. Понимает Саудовская Аравия или нет, какую судьбу ей сулят, но она вынуждена поддерживать направляемые Америкой процессы в арабском мире. Действуя по своей — суннитской и ваххабитской — логике и будучи не в силах этой логике противиться, саудовцы сами ослабляют арабский мир. Более того — понуждают и другие — вроде, пока не ангажированные — арабские страны действовать согласно с собой. Америка будет дестабилизировать Ближний Восток постепенно и поэтапно, сохраняя тем не менее контроль над ситуацией. А Саудовская Аравия будет становиться все менее самостоятельным внешнеполитическим игроком — до тех пор пока ее саму не дестабилизируют.

Что при этом дает Америке вмешательство во внутренние процессы в Египте, Ливии, Сирии? Устанавливая контакты с оппозицией в этих странах — пусть по видимости непослушной, неуправляемой, порой радикально антиамериканской, — Соединенные Штаты постепенно берут в свои руки контроль над различными внутрисламскими течениями. Этот процесс долгий, трудный, сопряженный для Америки с преодолением большого числа кризисов и внешнеполитических дисфункций, и даже с жертвами. Шаг за шагом она выполняет собственную геополитическую программу и берет очередной регион мира под свой единовластный контроль. Потом, вероятно, на очереди окажется Пакистан. И только затем — Иран, к которому подступить еще сложнее. Да и шиитский Иран Америке пока нужен, чтобы играть на противоречиях внутри мусульманского мира. Впрочем, противоречий много и среди суннитских течений. Америке нужно,

чтобы они не объединились и не вступили на путь прогресса, ибо в этом случае они выполнят свою реалистическую геополитическую программу и станут представлять серьезную угрозу европейской цивилизации. При нынешней доступности ядерного оружия европейская цивилизация может обрести в них серьезного врага.

Поэтому, если вернуться к примеру Сирии, идея о ее разделе между Америкой и Россией на две или несколько заморенных, но потенциально враждующих частей не кажется невероятной. Не будет большой неожиданностью, если Россия на определенных ролях подключится к этому сценарию. В геополитическом плане интересы России и Америки здесь не расходятся. Спор может пойти скорее о методах, ибо интервенционизм Россия не приемлет. От него намерена отказаться и Америка. Жертв со стороны своих граждан, которые могут стать результатом действий мстителей, Америка будет избегать. Обама из опыта Джорджа Буша вынес урок, что не надо воевать своими руками. Ливийский опыт, приведший к гибели американских дипломатов, чуть не стоил Обаме президентского кресла, а потому впредь он будет предельно осторожен. Остается обуздать европейских выскочек и подобрать подход к России, сделать для нее свои действия приемлемыми. Не ради любви к России, конечно, а ради того, чтобы разбить связку Россия—Китай, которая в результате согласованных действий на Ближнем Востоке может перерасти в союзничество. И не допустить этого союза — задача наиболее важная для Америки в ее сегодняшней геополитике. На Ближнем Востоке Америка пока, похоже, притормозит. Она будет работать в исламском мире

постепенно, не торопясь, но упорно. Основное внимание США приковано к АТР. И вот здесь ей особенно важна позиция, которую займет Россия.

Китаю угрожает «тихоокеанская ось» Обамы

Задача, которую Барак Обама поставил еще в свой первый президентский срок, — образование «тихоокеанской оси» (теперь предпочитают говорить о «перебалансировке»). При этом он нисколько не скрывает, что одной из главных целей внешней политики Америки становится обуздание Китая.

По прогнозам к 2027 году валовой внутренний продукт Китайской Народной Республики станет больше, чем у Соединенных Штатов. И страшно то, что Америка, кажется, не может этому воспрепятствовать. Еще страшнее то, что Китай при этом совсем не интересуется предлагаемой США повесткой, а действует и разговаривает, исходя исключительно из своей собственной.

Растет и военная мощь Китая. В прошлом году в Китае впервые прошли пробные полеты истребителя-невидимки типа стелс, а также испытания авианосца «Ляонин». В Китае ускоренно строятся новые подводные лодки, военные корабли и производятся новые ракеты для поражения кораблей противника. Вашингтон обеспокоен китайскими беспилотниками. Наконец, Китай создает новый класс баллистических ракет.

И все это тем более пугает не только США, но и мировую общественность, поскольку никто не может сказать, какой мировой державой будет Китай.

Государство, по понятиям китайцев, может быть только одно, почему страна и называется Поднебесной. Остальные страны, расположенные на

периферии земли, — варвары, лишённые покровительства неба. Так мыслил себя Китай на протяжении двух тысячелетий, пока в середине XIX века одряхлевшая империя Цин в ходе «опиумных войн» не столкнулась с агрессией Англии и Франции, а затем на нее набросились другие западные державы и Япония. Одержав с помощью Москвы победу в гражданской войне, китайские коммунисты в 1950 году подписали Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи с СССР. Это был первый и единственный раз, когда Китай установил юридически оформленные союзнические отношения с другим государством. Впрочем, они просуществовали недолго. Одиночество — историческая судьба Китая.

У Пекина нет пока собственной концепции глобального переустройства. Идея так называемого гармоничного мира больше направлена на то, чтобы убедить мировое сообщество в негегемонистском характере «возвышения» Китая, она не представляет собой конкретную программу миростроительства. Но что нас ждет завтра?

Придя к власти, Барак Обама попытался было стать союзником Китая, чтобы взять его под свой контроль. В широкий оборот были запущены концепции симбиоза двух держав — Chimerica и «Большая двойка». В ноябре 2009 года Обама приехал в Пекин и предложил Китаю разделить неформальное бремя ответственности за судьбы мира. Речь шла о предложении полюбовно поделить мир между США и КНР. Но Китай отклонил американское предложение, дав понять, что предпочитает двигаться вперед в своем собственном ритме.

Несогласие Китая вызвало смятение в США. Вашингтон тут же объявляет Китаю об

экономических санкциях. Если с Китаем невозможно действовать вместе, примирив две ведущие сверхдержавы, то, решает Обама, надо быть готовым к тому, чтобы растущую сверхдержаву уничтожить. А потому на первое место выходит создание антикитайской системы ПРО. В дополнение к радару X-Band (X-диапазона), размещенному в северной японской префектуре Аомори в 2006 году, решено разместить радар раннего оповещения на японском острове Хонсю (осенью 2012 года в Токио министры обороны США и Японии подписали соответствующее соглашение) и третий — в Юго-Восточной Азии, вероятно, на Филиппинах. РЛС X-Band будет связана с противоракетными кораблями и наземными средствами перехвата.

Если в случае с Россией американцы всячески подчеркивают, что система ПРО направлена не против нее, а против Ирана, то на Востоке направленность ПРО против Китая особо не маскируется. 30 января 2012 года орган ЦК КПК газета «Жэньминь жибао» опубликовала статью «Китаю и России следует создать Евразийский альянс». Что китайские эксперты предлагают России? Евразийский альянс необходим потому, что по отдельности Китай и Россия сильно отстают от США. А объединившись, наши страны «обладают мощной силой».

Вряд ли Евразийский альянс возможен. Китайские подходы к ПРО отличаются от российских. Китай нацелен на создание собственной ПРО и рассчитывает на достижение паритета с Америкой. Если российские руководители говорят о дестабилизирующем воздействии любой национальной программы ПРО, китайцы просто призывают проявлять благоразумие и сдержанность в разработке и раз-

Авианосец «Ляонин»

вертывании систем противоракетной обороны. А это может означать, что Пекин заранее выступает в защиту собственной системы ПРО. Пекин утверждает, что в 2010 году провел предварительные испытания первых компонентов ПРО. Пекин напрочь отказывается сокращать или хотя бы ограничивать свой ракетный арсенал.

Значение Китая, а с ним и всего АТР находит свое отражение в новой военной доктрине Соединенных Штатов от 2011 года. В документе основное внимание уделяется росту Китая — именно эта страна, по мнению американских генералов, в недалеком будущем сможет бросить вызов могуществу США. В то же время России в стратегии посвящено всего два предложения. В ноябре 2011 года Обама объявил АТР приоритетом политики обеспечения безопасности. Тогдашний шеф Пентагона Леон Панетта за-

По прогнозам к 2027 году валовой внутренний продукт Китайской Народной Республики станет больше, чем у Соединенных Штатов. И страшно то, что Америка, кажется, не может этому воспрепятствовать. Еще страшнее то, что Китай при этом совсем не интересуется предлагаемой США повесткой, а действует и разговаривает, исходя исключительно из своей собственной.

явил, что «к 2020 году военно-морские силы произведут перераспределение сил, изменив ныне существующий баланс 50 на 50 процентов между Тихим океаном и Атлантикой на соотношение примерно 60 на 40 процентов». Министр отметил, что финансовые трудности, которые испытывает Вашингтон, никак не отразятся на этих планах. «Сокращения оборонных расходов в США не будут — я еще раз повторяю, — не будут происходить за счет азиатско-тихоокеанского региона», — заверил он. «Ось Обамы» приносит свои плоды. Если раньше Китай приходил в возмущение разве что по поводу Тайваня или Тибета, стараясь поддержи-

вать по возможности дружеские отношения со своими соседями (хотя многих из них и считал врагами), то в 2012 году произошел явный срыв. Китай вступил в целый ряд открытых конфликтов: в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Это грозит ему блокированием путей импорта и втягиванием все большего числа стран в американскую систему ПРО.

Между КНР и Японией все непримиримее разгораются территориальные споры в отношении необитаемого архипелага в Восточно-Китайском море, известного как Сэнкаку в Японии и Дяоюйтай в Китае. Этой весной Китай забросил еще один пробный камень,

Саммит АТЭС во Владивостоке в 2012 году

Что случилось на саммите АТЭС? Вместо проблем, предложенных к обсуждению Россией, страны-участницы более заинтересованно обсуждали американский проект Транстихоокеанского партнерства (ТТП) – новый проект интеграции, исключаящий Китай.

заявив о претензиях даже на Окинаву. Америка дает понять, что готова защищать Японию.

Не менее остра и ситуация в Южно-Китайском море. Китай претендует почти на все территории, находящиеся в регионе этого моря. О своих претензиях на них также заявляют Тайвань, Филиппины, Вьетнам, Малайзия и Бруней. Если спор между Китаем и Филиппинами в Южно-Китайском море перерастет в вооруженный конфликт, США пообещали встать на защиту Филиппин.

Дислокация кораблей прибрежной зоны в Сингапуре грозит закупорить бутылочное горлышко Малаккского пролива, соединяющего Тихий океан с Индийским. Не оставил без внимания Вашингтон и созданный Китаем ради обхода этого узкого места «наземный мост» через Мьянму, который призван обеспечить переброску сырья по построенным китайцами магистралям с побережья Индийского океана в юго-западную

провинцию Юньнань. С правящего Мьянмой режима американцы спешно сняли клеймо военной диктатуры и многолетнюю экономическую блокаду и предложили ему набор стимулов для ослабления ориентации на Китай.

Осенью 2012 года тогдашний госсекретарь США Хиллари Клинтон посетила Индонезию, где она призвала южноазиатские страны выступать единым фронтом в отношениях с Китаем. Она твердо настаивала на принятии Китаем устава Ассоциации стран Юго-Восточной Азии по урегулированию спорных проблем. Америка четко нацелена на то, чтобы не дать конфликту пойти по затухающей. Через череду всех этих конфликтов США трансформируют нарождающуюся китайскую имперскость в банальный национализм. У России все меньше причин занимать в этих конфликтах сторону Китая. У нас непростые отношения с Америкой, но мы к ней притерпелись, неплохо понимаем ее, знаем, что от

нее ждать. Пока ничто не указывает на то, что Китай в качестве сверхдержавы будет для нас лучше.

Таков контекст интеграции России в азиатско-тихоокеанский регион.

Россия ищет место в АТР

Что бы в России ни писали об АТР – все полно тревоги. Лейтмотив один – мы опаздываем, надо успеть вскочить в последний вагон уходящего поезда. «Полюс мира» переносится, дескать, из Атлантики в АТР, а российское присутствие в регионе крайне незначительно, дальнейшее развитие мировой политики пойдет без нас. Россия нервничает. А потому не видит геополитического расклада региона, который определяет его динамику. Если еще недавно, будучи председателем организации Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), Россия жила надеждой закрепиться в АТР, строила планы, на многое рассчитывала, то после саммита АТЭС во Владивостоке в сентябре 2012 года у нее опустились руки. Планы, казалось, рухнули, и Россия, вроде бы, вовсе потеряла интерес к АТР, даже не удосужилась организован-

но передать дела следующему председателю АТЭС – Индонезии.

Что случилось на саммите АТЭС? Вместо проблем, предложенных к обсуждению Россией, страны-участницы более заинтересованно обсуждали американский проект Транстихоокеанского партнерства (ТТП) – новый проект интеграции, исключая Китай. Надо все же учитывать, насколько неубедительно мы можем смотреться с нашими идеями стать мостом между Европой и Азией. Страны АТР и так уже имеют больше необходимых контактов с Западом, чем сама Россия. Шелковый путь, например, по сути, – чисто китайский проект. Вряд ли им станут пользоваться другие страны АТР. У Шелкового пути вполне конкретная функция – транспортировка китайских товаров в Европу. Нам же тут польза – только от транзита. Но если он и не пройдет через территорию России – это не катастрофа вовсе. Наконец, излишнее заигрывание с Китаем опасно. Чего стоит одна только китайская идея сращивания проектов Евразийского союза и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Ведь тогда речь может пойти уже о большой китайской Евразии. И это – на фоне наших страхов (возможно, гипертрофированных), что китайцы заселят и в конечном счете аннексируют наш Дальний Восток.

В качестве альтернативы говорят о развитии Дальнего Востока посредством приглашения американцев и европейцев. Но те вовсе не рвутся туда. Согласно опросам, американцы, за исключением нефтегазовых проектов, проявляют некоторый интерес только к Северному морскому пути. У европейцев и этого нет. Из стран же АТР к определенным капиталовложениям готовы только Япония и

Южная Корея. Вот тут есть о чем подумать – и о возможностях, и о последствиях.

Что касается Южной Кореи, то говорят о перспективах транскорейского трубопровода, транскорейской линии электропередач и железной дороги, которая стала бы продолжением Транссиба и пролегла бы через Северную Корею в Южную. Это был бы очень выгодный проект, тем более что инфраструктура для него готова. Но слишком велики политические риски. Пока же южные корейцы что-то вкладывают в наш Дальний Восток, но там далеко до революции в инвестиционной сфере. Некоторые аналитики говорят о перспективах, которые откроет российско-корейским проектам объединение обеих Кореи. Но есть серьезные основания полагать, что такого объединения не будет.

Что касается Японии, то она охотно потребляет наш сжиженный газ. Трубопровод из Восточной Сибири уже дошел до побережья Тихого океана. Во Владивостоке работает завод по производству сжиженного газа. Совместно с японцами будет строиться второй. Но не стоит преувеличивать заинтересованность Японии в российском топливе. Ей, конечно, выгодно потреблять его, но из этого не следует, что за топливо она будет благоустраивать наш Дальний Восток. Заметные инвестиции она делает уже сейчас, но вряд ли станет их сильно увеличивать.

Япония заикнется на проблеме островов. Если посмотреть сегодняшнюю японскую прессу, то за острова Япония действительно вроде как готова расплатиться – радикально взяться за Дальний Восток. Нам надо внимательно изучить этот вопрос. Присутствие японцев будет противоядием китайскому предполагаемому нашествию. Похоже, Россия

сейчас готова вступить в торг с японцами и проверить, какая в действительности та цена, которую они готовы платить за острова. Может быть, она окупится тем, что мы твердо закрепим за собой Дальний Восток и сделаем его действительно воротами в АТР. Китайцы же для нас развитием Дальнего Востока заниматься не будут – им от этого никакой выгоды, одна потенциальная конкуренция.

Сейчас отношения с Японией набирают обороты. Прошли переговоры Владимира Путина с премьер-министром Японии Синдзо Абэ, похоже, разблокирована проблема островов. Россия, что показательно, никак не отреагировала на китайско-японские и корейско-японские территориальные споры. Россия вызывая пренебрегла очередными восточноазиатскими саммитами – на встречах присутствовал только Сергей Лавров, а российского президента или премьера уже второй год не было. Есть версия, что подобный дипломатический демарш был допущен во избежание высказываний в пользу китайцев. Вроде бы, мы как партнер Китая должны бы его поддержать, но в этом случае могут ухудшиться наши отношения с Японией, странами АСЕАН, а то и с Америкой.

Развитие контактов с Японией с большой вероятностью приведет к улучшению наших отношений с Америкой и, возможно, к приглашению нас в ряд важных организаций АТР, куда до сих пор вход нам блокирован, в том числе в Азиатский банк развития и ТТП (в которое, похоже, намеривается вступить Япония).

Для нас это важно, поскольку Россия мыслит свою дипломатию в АТР как сетевую. Имеется в виду участие во всех возможных интеграционных объединениях. В условиях, когда противоборство США

Япония заиклена на проблеме островов. Нам надо внимательно изучить этот вопрос. Присутствие японцев будет противоядием китайскому предполагаемому нашествию. Похоже, Россия сейчас готова вступить в торг с японцами и проверить, какова в действительности та цена, которую они готовы платить за острова.

и КНР набирает обороты, Россия пока не желает примыкать ни к одной из сторон и маневрирует между соперниками. Но мы все равно окажемся перед выбором. И если будет создано ТТП, то нам следует стремиться в него войти — если уж следовать сетевой дипломатии, — а не тащиться в хвосте у Китая. И найти в ТТП свое собственное место.

Это тем более важно, что специфика политической жизни АТР — это борьба менталитетов. Сейчас ядром АТР является АСЕАН — не по причине собственной мощи, а из-за своего культурно-политического значения, так называемого метода АСЕАН, специфика которого состоит в следующем. В организации на первом

месте находится сам диалог, она не ориентирована на обязательное принятие решений. Инициативы не предлагаются сверху лидерами стран, как это принято на Западе. Они выдвигаются снизу, на уровне комиссий по тем или иным направлениям, затем поднимаются на министерский уровень и лишь после обсуждаются главами государств. Главное для АСЕАН не конечный результат, а сам диалог, общение. Личные контакты очень ценятся.

Форму отношений, близкую к методу АСЕАН, азиатские страны-члены АТЭС желают воплотить и в АТЭС, и им это во многом удастся. АТЭС опирается на Деловой совет, состоящий из трех представите-

лей бизнеса от каждой страны-участницы. Организация АТЭС ориентирована опять же на диалог, а не на результат, ее решения необязательны — каждая страна имеет свой индивидуальный план действий. Это все неудобно англоязычным странам, которые привыкли к другой модели взаимодействия. Поэтому США стремятся понизить роль АТЭС, противопоставив ей ТТП, а заодно вытеснив Китай с первых ролей.

Метод АСЕАН непривычен и для России, и ей трудно взаимодействовать в его рамках. Может быть, последнее и послужило причиной сложившегося у нас впечатления, что в ходе саммита АТЭС во Владивостоке мы не добились желаемого. Пока Россия никак не проявляет собственную позицию, но по мере своей активизации в АТР непременно ее продемонстрирует. Не потому, что ей нравится американская политика в регионе, а потому,

что ей самой так удобнее. Волей-неволей Россия окажется втянутой в процесс установления правил игры в регионе. Мы занервничали, потому что в АТР устремилась Америка. Решили, что она хоронит Европу, создает для себя новый мир. Но так ли это? Хотя в американской прессе нет-нет да и сравнивают Европу с человеком вчерашнего дня, она остается близкой России ценностью. При всей важности АТР, он — эпизод в экономическом развитии планеты. Но тут другой мир, мир другой цивилизации. Важно, очень даже необходимо наладить с ним доброжелательные и взаимовыгодные отношения. Но каждый имеет свое место в своей цивилизации.

Америка без Китая не может

Опасность разрастается. У Америки нет никаких средств сдержать Северную Корею. Северная Корея быстро при-

У Америки нет никаких средств сдержать Северную Корею. Северная Корея быстро приближается к созданию баллистических ракет дальнего радиуса действия и компактных ядерных боеголовок к ним. Ей нужны деньги, поэтому она будет, как полагают эксперты, торговать ядерными технологиями.

ближается к созданию баллистических ракет дальнего радиуса действия и компактных ядерных боеголовок к ним. Ей нужны деньги, поэтому она будет, как полагают эксперты, торговать ядерными технологиями. КНДР уже не остановить, да она уже и сама остановиться не может. Поезд несется вперед, потеряв управление.

Представляется, что только Китай может реально спасти мир от катастрофы. Эксперты-кореееды полагают, что если Китай введет в Северную Корею войска, то они не встретят сильного сопротивления — в отличие от войск любой другой страны. Китай, возможно, тайно и готовится к такому шагу, хотя влезать в драку ему

явно не хочется. Для Соединенных Штатов китайский вариант крайне неприятен — он усилит мощь их соперника. Но что им останется делать, если все другие варианты сопряжены с огромными опасностями и грозят масштабнейшим конфликтом, в который США сами неизбежно будут вовлечены и потери в котором заведомо оцениваются как неприемлемые?

Почему Северная Корея не может остановиться в своей ядерной гонке? Одна причина лежит на поверхности. КНДР зашла слишком далеко, слишком разозлила Америку, чтобы поверить, что будет прощена. Конечно, Америка сейчас рада пообещать ей что угодно в обмен на отказ от ракетно-ядер-

Американцы морально не готовы к войне с Северной Кореей. Америка оказывается неспособной противостоять маленькой и нищей стране. А посему Америке придется упросить Китай провести операцию по нейтрализации Северной Кореи. В то же время, если гордые американцы откажутся от услуг Китая, сколько таких «северных корей» расплодится по всей планете – в том числе и в мусульманском мире.

ной программы. Но не так ли поступил в свое время и Муммар Каддафи, свернувший свои ядерные разработки в обмен на полноправное вхождение в мировое сообщество, на установление добрых дипломатических отношений? Другая причина – в менталитете северокорейцев. Она вытекает из идеологии чучхе, основанной на крайнем национализме, выражающемся в стремлении к максимальной государственной мощи, желании стать одной из выдающихся держав мира. Мораль чучхе тут допускает любые средства, оправдывающие цель. И такое средство северокорейское руководство нашло

– это шантаж. Третья причина, по которой КНДР не может остановиться, – в логике шантажа. КНДР умело маневрировала между СССР и КНР, играя на их противоречиях, и вытягивала материальную помощь как у тех, так и у других. Когда Советский Союз развалился, а Китай пошел своим путем, пришлось ко двору ядерная программа. КНДР поняла, что способна регулярно создавать мировые кризисы и в качестве отступных получать материальную помощь. Но есть еще одна причина, почему Северная Корея не может свернуть свою ядерную программу, эта причина – внутривнутриполитическая. Если до

недавних пор жителям КНДР было не с чем сравнивать свое материальное положение (связи с внешним миром не было, информация о Южной Корее до них не доходила), то теперь через китайскую границу контрабандой в КНДР проникают и новости, и слухи, и диски с южнокорейскими «мыльными операми», так полюбившимися северянам. Официальный миф о том, что южане прозябают в несказанной нищете, а северяне в сравнении с ними – богачи, рушится. Этот процесс необратим, правительство со всем его аппаратом контроля и репрессий здесь бессильно, а потому власти давят на другие точки, которые возбуждают у северокорейцев гордость за свою страну. Например, южным корейцам не удалось запустить спутник, а северные вошли в клуб мировых космических держав. И каждый запуск ракеты, каждое ядерное испытание поддер-

живают гордость северян. Тем более это важно сейчас, когда к власти пришел молодой лидер Ким Чен Ын. Он было заявил о грядущих реформах, но испугался последствий. Если в стране сложится рынок, как ни старайся, некоторой свободы информации не избежать. А это значит, что люди в стране узнают, что их десятилетиями обманывали относительно Южной Кореи, которая по северо-корейским меркам утопает в роскоши. И вот именно этой лжи, считают кореееды, народ своим властям не простит, и легитимность государства рухнет. Правящая династия с ее кланом будут сметены. А далее воцарится хаос.

Соседи КНДР хорошо это понимают, и все они — Китай, Южная Корея и Япония — заинтересованы в сохранении статус-кво. Они боятся реформ в КНДР, чреватых катастрофой.

Разговоры об объединении двух Корей идут своим чередом. Темы объединения разделенной страны Ким Чен Ын коснулся и в новогоднем обращении к народу. Но никакой реальности за словами молодого лидера не стоит. Хотя бы по той причине, что по законам Южной Кореи граждане Северной являются автоматически и ее гражданами, и сам Ким Чен Ын, и весь его клан будут отвечать за свои деяния по законам Южной Кореи, которые очень суровы. К тому же южные корейцы желают объединения все меньше и меньше. Только те, которым за 50, в половине своей хотят объединения. Те, которым 20, в большинстве своем против объединения, и число тех, которые против, с каждым годом растет. И это вполне понятно. По самым скромным расчетам, объединение будет стоить Южной Корее 1 триллион долларов, большая часть этой суммы ля-

жет на налогоплательщиков. А ведь северяне для южан — практически уже чужой народ, избравший странную судьбу. Возможно, со временем объединенная Корея превратилась бы в мощную державу, превзойдя Японию, но на это уйдут десятилетия. Мирный вариант объединения, очевидно, маловероятен. Если же в КНДР воцарится хаос, для Юга это будет не меньшей катастрофой — туда хлынут массы голодных неприкаянных беженцев. Поэтому Южная Корея заинтересована в стабильности Северной любой ценой. Если северянам для этого нужны ракетно-ядерные «игрушки», то что делать — придется смириться.

Япония смотрит на перспективу объединения обеих Корей с нескрываемым ужасом. Она сознает, что могущество нового государства может превзойти ее собственное.

Что до Китая, то и ему объединенная Корея кажется крайне непривлекательной. Ее образование будет означать создание американских баз у самых китайских границ. Хаос же в КНДР приведет к огромному потоку беженцев и в Китай, что вызовет у него сильную головную боль.

Эксперты говорят, что правящий клан в Северной Корее состоит из вполне трезвомыслящих и неглупых людей, и сколь бы они ни запугивали «империалистов», ядерное оружие КНДР первой не применит. Но это верно в том случае, если не произойдет какой-либо неожиданности. А при постоянном взаимном провоцировании северян и южан такая неожиданность возможна. Сейчас пока у Северной Кореи нет ядерных боеголовок, на их разработку уйдет еще некоторое время. Но мы достоверно не знаем, с какой скоростью развивается ракетно-ядерная программа КНДР. Поэтому напрашивается вы-

вод: Америка, если хочет обезопасить себя, должна начать войну сейчас, пока КНДР остается безъядерной. Но возможен ли такой сценарий?

Между Кореями имеет место ситуация стратегического патата, когда ни одна из сторон не способна поставить на колени другую. Конечно, ситуация изменится при развертывании боевых действий Республикой Кореей совместно с вооруженными силами США. Но даже при самом благоприятном для американо-южнокорейских сил развитии событий темп потерь будет, как минимум, на порядок выше, чем у американцев и англичан во время последней войны в Ираке, а продолжительность кампании заведомо составит несколько месяцев, а то и лет. Таким образом, Соединенным Штатам грозят, по мнению некоторых экспертов, потери в десятки тысяч человек.

Речь может идти только о тяжелой войне, к которой американцы морально не готовы. Америка оказывается неспособной противостоять маленькой и нищей стране. А посему Америке придется упрямить Китай провести операцию по нейтрализации Северной Кореи. В то же время если гордые американцы откажутся от услуг Китая, сколько таких «северных корей» расплодится по всей планете — в том числе и в мусульманском мире. Вот и выходит, что США то враждуют с Китаем, то пытаются примириться, то ополчаются на исламский мир, то заигрывают с ним.

При такой нестабильности России не следует однозначно становиться на американскую сторону, даже если наши цели не противоречат в этих вопросах целям Америки. Для будущего мироустройства Россия может быть полезна только как самостоятельный полюс, как противовес Америке в... двуполярном мире. 🇷🇺